

Гарри проскочил в дверь, ведущую в каюту Ремуса. Повернувшись, он зашагал по проходу, ведущему в большую приемную, которую каждый профессор пристроил к своим покоем.

Почувствовав в кармане бугристую тяжесть Червехвоста, Гарри отогнал мысли о предателе в сторону. Он надеялся, что Сириус находится в комнате в пяти футах перед ним. Он был взволнован, но не так сильно, как в прошлый приезд. Это была не его Гермиона, но близко к тому.

Открыв дверь, он обнаружил, что Минерва и Гермиона уже присутствуют и сидят. Он каким-то образом узнал, что Ремус стоит, но его сознание было полностью поглощено потрепанным волшебником, сидящим в мягком кресле у камина.

Сириус.

На его лице расплылась неровная улыбка, к которой добавилась особенная падфутская - коварная ухмылка с намеком на обаяние. Медленно поднявшись, Сириус подошел к своему крестнику. Бросив осторожность на ветер, Гарри подбежал к Сириусу и обнял его. Они молчали, просто обнимая друг друга, уверяя, что они действительно здесь. Что все они живы.

"Рад тебя видеть, Падфут".

"Я тоже рад тебя видеть, Пронглет".

Они оба тайком смахнули слезы (что никого не обмануло), прежде чем занять свои места.

"Гермиона рассказала нам обо всем, пока тебя не было", - прохрипел Сириус.

Гарри кивнул: "Хорошо. Он у меня здесь", - он похлопал по своему объемистому карману. Реагируя на бешеные взгляды Ремуса и Сириуса, он поднял ладонь вверх: "Если я смогу не убить его, то и вы сможете".

Выражение лица Ремуса упало, но он кивнул. Сириус отвернулся, кивая и ворча себе под нос.

"Итак, что мы будем делать дальше?" спросил Ремус.

"Ну, - начала Гермиона, - мы боимся слишком сильно изменить временную линию. Если мы выдадим Питера, то потеряем шанс сразиться с Волдемортом, когда он будет слабее всего".

Минерва, Ремус и Сириус молчали. Наконец Ремус спросил: "Вы знаете, где он сейчас?"

"Где-то в лесах Албании".

"Хммм", - хмыкнул Ремус, откинувшись в кресле и почесывая подбородок.

"Итак, почему ты не хочешь сильно менять временную шкалу?" спросил Сириус своим усталым голосом. "Насколько я понимаю, Волдеморт победит, если мы останемся на этом пути".

Гермиона мотнула головой в знак согласия. "Верно, но наш план состоит в том, чтобы поразить его, когда он будет наиболее уязвим. На кладбище в начале лета следующего года".

Сириус нахмурил брови, а Минерва поджала губы. Ремус глубоко вздохнул, прежде чем решиться: "Я понимаю, о чем вы говорите, но не лучше ли нам перейти в наступление, а не играть в оборонительную стратегию? Дамблдор всегда выступал за оборону, а не за нападение, и мы проиграем войну, если последуем примеру Дамблдора, верно?"

"Верно..." признала Гермиона.

Гарри всё больше и больше волновался, когда трое "взрослых" поставили под сомнение их план выжидания и наблюдения. Страх поднимался в нем, как змея. Он обвился вокруг его сердца, сжимая и разжимая его. Его дыхание стало не более чем неглубокими вздохами, а паника перешла в полномасштабный приступ.

Прежде чем Гермиона успела продолжить, Гарри вскочил на ноги, как ошпаренный кот. Резкие вдохи и выдохи вырывались из его носа со звуком миниатюрного товарного поезда.

Встревоженная Гермиона неуверенно протянула руку к мужу: "Гарри...?"

Он отрывисто покачал головой, продолжая шагать. Остальные замолчали, наблюдая за тем, как самый младший из группы ходит взад-вперед, словно маятник. Наконец Сириус проговорил: "Пронглет, сядь. Нам нужно обсудить это..."

Его оборвало резкое указующее движение руки Гарри. Мальчик-Который-Выжил повернулся к своему крестному, на его лице появилось испуганное выражение, а в глазах заблестели слезы. "Ты что, не понимаешь?" - почти кричал он. "Вы все умерли!"

А ты! Ты трахался с Беллатрикс, и она убила тебя долбаными Запрещающими чарами! А все потому, что ты был невнимателен и не воспринимал ее всерьез! Будь ты проклят, Сириус!"

Надвигаясь на Ремуса, он кричал: "Макнейр разрезал тебя на куски, Ремус! Он разделал тебя, как корову, и скормил стае Грейбека! Только после того, как они изнасиловали Тонкс до смерти у тебя на глазах, конечно! Кто знает, что случилось с маленьким Тедди!"

Повернувшись к Минерве с отчаянием на лице, он сказал ей: "Ты не посмотрела в обе стороны, прежде чем перейти улицу. Этому учат малышей, поэтому тебя убил грузовик с плохими тормозами".

Закончив свою цепочку, он повернулся к Гермионе. Рот открывался и закрывался, как у выброшенной на берег рыбы, но он не мог говорить. Упав на колени, он зарыдал: "Ты умерла. Ты бросила меня".

Слёзы полились с новой силой. Горе стольких лет и стольких смертей охватило и поглотило его.

Все застыли на месте от вспышки Гарри. Гермиона первой пришла в себя и бросилась к мужу.

"Я здесь, Гарри. Я здесь, малыш, я здесь..." - ворковала она, укачивая мужчину в своих объятиях. Гарри разрыдался - цунами чувств было не сдержать.

Вытерев лицо дрожащими руками, Ремус хотел заговорить, но Гарри опередил его.

"Я не могу снова потерять вас всех", - прошептал Гарри. "Не могу".

В конце концов, они отложили обсуждение. Ремус сварил очень сильное Сонное зелье, которое с помощью пипетки влил в горло Питера. Минерва сделала для Питера стальной ящик без швов, и Питер оказался в нем.

Ремус отправился в Хогсмид, чтобы купить несколько лечебных и восстанавливающих зелий для Сириуса. И крысу на замену для Рона. Гарри сунул Муни в руку сумку, полную золота, и отмахнулся от его зарождающихся протестов. "Иди", - приказал он.

Минерва "цокнула", после чего быстро подстригла Сириуса и сбрила его клочковатую бороду. Когда Сириус потирал свой гладкий подбородок, Гарри пошутил: "Падфут, тебе лучше воспользоваться душем Муни".

Сириус с преувеличенным удовольствием понюхал подмышку и ответил: "Я в порядке".

"Душ. Сейчас же." приказала Минерва своим лучшим учительским голосом.

Улыбаясь с искренней любовью, он поклонился в шею, прежде чем ответить: "Да, профессор МакГонагалл".

Ее лицо смягчилось, когда она игриво подтолкнула его: "Подлец. Иди, от тебя воняет".

Когда Сириус скрылся в ванной, Минерва медленно повернулась к Гарри и спросила: "Ты здоров?".

Гарри пожал плечами, его лицо все еще было немного в пятнах. "Я буду в порядке". Минерва

пристально посмотрела на него. Его глаза на мгновение стали зеркальным отражением глаз Сириуса: пустые и бездонные.

Гермиона обняла его за плечи и ободряюще кивнула Минерве. Она позаботится о своем мужчине.

"Это только обед?" спросил Гарри.

Гермиона цинично фыркнула: "Мне кажется, что это должен быть ужин или даже завтрак на завтра. Я устала".

Гарри сказал ей под нос: "Невилл видел, как я забрал Скабберса. Он хочет объяснений".

Гермиона простонала: "Это последнее, что нам сейчас нужно".

"Я так и думал". Он посмотрел на нее боковым зрением: "Чары памяти?"

Она вздрогнула от этой мысли. "Мне это не нравится".

Он вздохнул: "Мне тоже". Откусив от бутерброда, он задумался. "Расскажем ли мы ему? Попросим ли мы его довериться нам?"

Его размышления вслух прервала Гермиона: "Может быть, мы расскажем ему часть правды. Расскажем ему о Муни и Мародерах. Ремус отозвал нас в сторону после последнего урока Защиты, чтобы рассказать, что он знал твоего отца, был с ним лучшим другом, на самом деле. Сегодня мы зашли к нему в каюту, чтобы послушать его воспоминания. Мы сказали, что узнали Крысу из рассказов Муни о вашем отце, так что..."

Он наклонился к жене и поцеловал ее с особой тщательностью. "Я знал, что не зря женился на тебе", - игриво добавил он.

"Признайся, я умная", - поддразнила она.

"Ты лучшая, детка". Его тон был игривым, но эмоции, скрывающиеся за этим заявлением, были серьезными. В его глазах все еще сохранялся прежний затравленный взгляд.

Поняв его чувства, она грустно улыбнулась, сжав его руку. "Я люблю тебя", - сказала она ему вкрадчиво.

"И я тебя. Всем сердцем".

<http://tl.rulate.ru/book/101686/3502721>